

П.М. Аркадьев (Институт славяноведения РАН/РГГУ, alpgurev@gmail.com)
А.Б. Летучий (Институт русского языка РАН/РГГУ, alexander.letuchiy@gmail.com)

**ТРАНЗИТИВНОСТЬ ИМПЛИКАЦИИ И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК:
ПАРАДОКСЫ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ**

❶ Каузативные конструкции

Конструкции, обозначающие такое отношение между двумя ситуациями S_0 и S_1 , при котором ситуация S_0 приводит к осуществлению ситуации S_1 в реальном или возможных мирах [Холодович (ред.) 1969; Shibatani 1976; Kulikov 2001].

S_0 : Каузирующая ситуация и Каузатор vs. S_1 : Каузируемая ситуация и Каузируемый

➤ Семантические разновидности каузатива [Недялков, Сильницкий 1969а,б; Kulikov 2001; Shibatani (ed.) 2002]:

- **фактитивная** ('заставить') vs. **пермиссивная** ('разрешить, позволить')
- **манипулятивная** (Каузатор совершает с Каузируемым физические действия, приводящие к осуществлению Каузируемой ситуации) vs. **директивная** (Каузатор совершает действия, необязательно непосредственно затрагивающие Каузируемого, но в итоге приводящие к осуществлению Каузируемой ситуации)

РУССКИЙ

- (1) а. *Мать уложила ребёнка в кровать.* → скорее всего, манипулятивная каузация
б. *Мать послала ребёнка спать.* → однозначно директивная каузация

➤ Морфосинтаксические типы каузатива: **морфологический** vs. **аналитический** (синтаксический) каузатив.

➤ Формальные отношения в парах «простой глагол – каузатив» [Недялков, Сильницкий 1969б; Haspelmath 1993; Лютикова 2002; Летучий 2006]:

- супплетивизм: *умереть* ~ *убить*
- эквиполентные оппозиции: ХАКАССКИЙ *ügr-en* 'учиться' ~ *ügr-et* 'учить'
- лабильность: *лить* (я *лью* воду в кастрюлю ~ из трубы *льёт* вода)
- маркирование каузатива: САНСКРИТ *jan-ati* 'рождается' ~ *jan-ay-ati* 'рождает'
- маркирование декаузатива: *разбить* ~ *разбить-ся*

NB В нашем исследовании конкретный формальный тип каузатива нас интересовать не будет: если ситуация S_0 вызывает ситуацию S_1 , то мы считаем глагол, обозначающий S_0 , каузативом для глагола, обозначающего S_1 , независимо от их формального соотношения.

➤ В самых разных языках допустимо выражение **двойного каузатива**, т.е. каузации каузации [Kulikov 1993]:

РУССКИЙ

- (2) *Папа велел маме заставить Васю сделать уроки.*

ТАРАСКАН (изолят, Мексика [Maldonado, Nava 2002: 181]):

- (3) *Valeria urhu-ra-tara-s-ti tsiri-ni Ertatzini-ni Yuyani-ni.*
Valeria(NOM) grind-CAUS-CAUS-PRF-IND.3 corn-OBJ Ertatzin-OBJ Yuyani-OBJ
'Valeria had Ertatzin make Yuyani grind the corn.'

В [Burgess 1995] показано, что на образование двойного каузатива налагаются собственные синтаксические ограничения, **не всегда сводимые к ограничениям на простую каузативацию**.

NB Термин *двойной каузатив* мы употребляем для обозначения **семантического**, а не формального отношения: если ситуация А вызывает ситуацию В, а ситуация В вызывает ситуацию С, то мы считаем конструкцию, обозначающую ситуации А–С, **двойным каузативом**, независимо от её способа выражения.

❷ Импликативность

➤ Свойство импликативности каузатива: из утверждения о том, что имела место ситуация ‘каузировать Р’, следует, что имела также место и сама ситуация Р. Импликативность проверяется тестом на отрицание: фразы, в которых утверждается $A \rightarrow B$, а затем отрицается В, противоречивы, ср. (4) и (5).

- (4) а. *Папа заставил Васю закрыть дверь* $\rightarrow$ *Вася закрыл дверь*.
 б. *Петя разбил (= ‘каузировал разбиться’) чашку* $\rightarrow$ *Чашка разбилась / разбита*.
- (5) а. **Папа заставил Васю закрыть дверь, но Вася не закрыл дверь*.
 б. **Петя разбил чашку, но чашка не разбилась*.

Однако не любая каузативная конструкция обладает импликативностью (фактитив vs. пермиссив):

- (6) *Мама разрешила детям погулять во дворе, но они решили вместо этого поиграть в компьютер*.

➤ Свойство импликативности введено в [Karttunen 1971a] для глаголов типа *manage* (ср. также [Апресян 1995/1974: 333–335; Падучева 1985: 62]):

- (7) а. *John managed to open the door* $\rightarrow$ *John opened the door*.
 б. *John didn't manage to open the door* $\rightarrow$ *John did not open the door*.

NB Свойство импликативности следует отличать от свойства **фактивности** [Karttunen 1971b, 1973/1985; Падучева 1985: Гл. 3]; различие проявляется под отрицанием [Падучева 1985: 51, 61–62]: импликация в (7а,б) отрицается вместе с матричным глаголом, в то время как пре-суппозиция в (8а,б) истинна вне зависимости от отрицания.

- (8) а. *John knew that his brother was in USA.* $\rightarrow$ *John's brother was in USA*.
 б. *John didn't know that his brother was in USA.* $\rightarrow$ *John's brother was in USA*.

❸ Отличия каузативных глаголов от прототипа импликативности

➤ В [Karttunen 1971a] предлагается ряд «сопутствующих» свойств импликативных глаголов:

1. Внешняя и вложенная ситуации не могут происходить в разное время.
2. Обстоятельства относятся ко вложенной ситуации.
3. При вопросах говорящий не знает, имела ли место вложенная ситуация:

- (9) *Ты смог в итоге открыть эту дверь?* — говорящий не знает, открыл ли адресат дверь.

➤ Не все эти свойства имеются при каузативах в разных языках:

- Внешняя (каузирующая) и вложенная (каузируемая) ситуации могут происходить в разное время:

АДЫГЕЙСКИЙ, шапсугский диалект [Аркадьев, Летучий 2009]

- (10) *fatime albert-e čeməš' newəšə r-jə-ve-wəxə-š't.*

Фатима(OBL) Альберт-OBL коровник(ABS) завтра 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-закончить-FUT

‘Фатима заставляет Альберта завтра закончить коровник’ (коровник будет закончен завтра, а каузация могла иметь место раньше).

- Обстоятельства могут относиться как к каузирующей, так и к каузируемой ситуациям:

ЯПОНСКИЙ [Shibatani 1990: 314]

(11) *Taroo wa Hanako ni san-kai yonaka ni oki-sase-ta.*

Таро TOP Ханako ACC три-раз ночь DAT проснуться-CAUS-PST

a. 'Таро в течение ночи три раза будил Ханako.' (обстоятельство модифицирует S_0)

b. 'Таро сделал так, чтобы Ханako ночью три раза просыпалась.' (обстоятельство модифицирует S_1)

- Вопросы при надлежащих интонации и контексте могут относиться только к каузирующей ситуации, и ответ может подразумевать, что каузируемая ситуация имела место, а каузирующая – нет:

(12) a. – *Ты смог завести мотор?* – **Не смог, но всё-таки завёл.*

b. – *Ты заставил его позвонить маме?* – *Не заставил, он сам позвонил.*

④ Двойной каузатив и имплицативный парадокс

➤ Ключевой вопрос нашего исследования:

Что происходит с имплицативностью при двойном каузативе? Как соотносятся «внешняя» каузация и самая «внутренняя» ситуация?

Верно ли, что:

(13) *Папа вынудил маму заставить Васю сделать уроки* → *Вася сделал уроки.*

(14) *Учитель заставил Васю открыть окно* → *Окно открылось / открыто.*

➤ Логически, казалось бы, импликации в (13) и (14) должны быть истинны. Это следует из того, что мы уже знаем об имплицативности простого каузатива:

(15) a. *Маша заставила Марину разбить чашку* → *Марина разбила чашку.*

b. *Марина разбила чашку* → *Чашка разбилась / разбита.*

В логике отношение следования транзитивно:

(16) $A \rightarrow B, B \rightarrow C \Rightarrow A \rightarrow C.$

➤ Оказывается, что языковые данные не всегда согласуются с формальной логикой. Если в данном языке (точнее даже, для данного носителя) верно $A \rightarrow B$ и $B \rightarrow C$, но при этом неверно $A \rightarrow C$, мы называем эту ситуацию **имплицативным парадоксом**.

➤ Исследованные языки: адыгейский, английский, арабский (литературный), армянский (восточный вариант), баскский, болгарский, иврит, литовский, немецкий, русский, турецкий, французский, японский¹ – делятся по признаку имплицативности $A \rightarrow C$ на три класса:

- языки с имплицативностью;
- языки без имплицативности;
- языки, где каузативный глагол вообще не имплицативен.

¹ Данные адыгейского языка (шапсугский диалект) были собраны в 2007 г. в а. Агуй-Шапсуг Туапсинского р. Краснодарского края в ходе лингвистической экспедиции Института лингвистики РГГУ, проведённой при поддержке гранта РГНФ 06-04-00194а. Именно адыгейский материал послужил отправной точкой данного исследования. В сборе материала других языков неоценимую помощь нам оказали: П.А. Зубков, Д. Каллули (албанский), А. Науас (арабский), А. Израэлян, В. Хуршудян, К. Семёнова (армянский), А.В. Архипов, Н. Мадариага (баскский), И.А. Держанский, А. Маркова (болгарский), А. Полян и Е. Догайман (иврит), В. Клумбис, Ю. Нарквявичюте (литовский), Б. Вимер (немецкий), А. Латышева (турецкий), Н. Терсис, М.-Н. Шаму, Ф. Кейшалос (французский), А.С. Панина, А.В. Костыркин, Хирамацу Мэгуми (японский), а также ряд пожелавших сохранить анонимность носителей английского, арабского, немецкого, русского, турецкого и японского языков. Всех их мы сердечно благодарим, и подтверждаем, что мы одни несём полную ответственность за интерпретацию полученных от них данных.

1. Языки, где каузативный глагол не имплицативен: не вызывают противоречий и такие предложения, где утверждается А CAUS В и при этом отрицается В: болгарский.

БОЛГАРСКИЙ

(17) *Преподавателката **накара** Петко да отвори прозореца, но прозорецът нещо не се отвори.*

‘Учительница заставила Петю открыть окно, но окно почему-то не открылось.

(18) *Васко **накара** Петко да счупи чашката, но Петко, кой знае защо, не я счупи.*

‘Вася заставил Петю разбить чашку, но тот её не разбил – неизвестно почему.

При этом глагол *накарам* – основной болгарский каузативный глагол. Однако можно ли вообще считать этот глагол каузативным?

Семантика каузативного глагола: ‘ситуация А привела к возникновению ситуации В’
‘участник X каузировал участника Y совершить В’

см. [Недялков, Сильницкий 1969б; Shibatani 1976], где в семантику каузатива входят две ситуации – каузирующая и каузируемая, – а не только каузирующая.

Глагол *накарам*: ‘участник X совершил некоторые действия с целью каузировать Y совершить В’

➤ Возможно, если примеры вроде (18) достаточно естественны для носителей, то *накарам* – модально-целевой, а не каузативный глагол (его семантика не предполагает реальности каузируемой ситуации). Ср., например, глаголы типа *надеямся, хотим, стремимся*: вторая ситуация присутствует в семантике, но она вовсе не обязательно реальна.

NB Ситуации такого рода (S₀ верно, S₁ неверно)okkaзионально встречаются и в других языках, например, в адыгейском, ср. (19a,b). Сила импликации S₀ → S₁ зависит, в частности, от аспектуальных свойств глагола, обозначающего S₁ (каузативы от предельных глаголов скорее имплицативны, чем от непредельных), и, возможно, от его агентивности.

АДЫГЕЙСКИЙ, шапсугский диалект

(19) a. *jate čeleχ_w-er wəne-m ə-ve-ča-β, aw re-ča-β-ep.*
отец парень-ABS дом-OBL 3SG.CR-CAUS-бежать-PST но DYN-бежать-PST-NEG
‘Отец послал мальчика домой, но тот не побежал.’

b. *pape ps-er ə-ve-ž_wa-β, aw ps-er re-ž_wa-β-ep.*
мать вода-ABS 3SG.CR-CAUS-кипеть-PST но вода-ABS DYN-кипеть-PST-NEG
‘Мама кипятила воду, но вода не вскипела.’

2. Языки с имплицативным парадоксом: адыгейский, албанский, английский, арабский, армянский, иврит, литовский, немецкий, русский, турецкий (один носитель)

РУССКИЙ²

(20) a. ^{??} *Отец заставил Колю вылить воду, но Коля не вылил.*

b. *Отец заставил Колю вылить воду, но вода не вылилась [потому что уже превратилась в лёд].*

АДЫГЕЙСКИЙ, шапсугский диалект³:

(21) a. **jate č'ale-m psə r-jə-ve-ž_wa-β, aw psə-r ə-ve-ž_wa-β-ep.*
отец парень-OBL вода 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-кипеть-PST но вода-ABS 3SG.CR-CAUS-кипеть-PST-NEG
‘Отец заставил парня вскипятить воду, но парень её не вскипятит.’

b. *jate č'ale-m psə r-jə-ve-ž_wa-β, aw psə-r re-ž_wa-β-ep.*
отец парень-OBL вода 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-кипеть-PST но вода-ABS DYN-кипеть-PST-NEG
‘Отец заставил парня вскипятить воду, но вода не вскипела.’

² Мы опросили несколько носителей русского языка. Приводимые примеры базируются на суждениях части носителей.

³ На материале литературного адыгейского языка данное явление систематически не проверялось, однако одна пара примеров свидетельствует, что оно может существовать и там.

(22) a. **vas'e ruslan-e čaške r-jə-ve-q_wəta-β*,
 Вася Руслан-OBL чашка 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-разбить(ся)-PST
aw ruslan ə-q_wəta-β-ep.

но Руслан 3SG.A-разбить(ся)-PST-NEG

‘Вася заставил Руслана разбить чашку, но тот не разбил’.

b. **vas'e ruslan-e čaške r-jə-ve-q_wəta-β*,
 Вася Руслан-OBL чашка 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-разбить(ся)-PST
aw čaške-r re-q_wəta-β-ep.

но чашка-ABS DYN-разбить(ся)-PST-NEG

‘Вася заставил Руслана разбить чашку, но чашка не разбилась’.

ИВРИТ:

(23) a. **ha-more hikhriax et Petya lisgor et ha-xalon*
 DEF-учитель заставлять:PFV OBJ Петя закрыть:CNJ OBJ DEF-окно
aval Petya lo sagar oto

но Петя не закрыть:PFV PRON.ACC

‘Учитель заставил Петю закрыть окно, но Петя не закрыл его’.

b. **ha-more hikhriax et Petya lisgor et ha-xalon*
 DEF-учитель заставлять:PFV OBJ Петя закрыть:CNJ OBJ DEF-окно
aval hu lo ni-sgar

но PRON.NOM не DECAUS-закрывать:PFV

‘Учитель заставил Петю закрыть окно, но оно не закрылось’.

НЕМЕЦКИЙ:

(24) a. ??*Klaus hat Anne die Vase zerbrechen lassen, aber Anne hat sie nicht zerbrochen.*

‘Клаус заставил Анну разбить вазу, но Анна её не разбила’.

b. *Klaus hat Anne die Vase zerbrechen lassen, aber die Vase ist nicht zerbrochen.*

‘Клаус заставил Анну разбить вазу, но ваза не разбилась’.

NB Наличие имплицативного парадокса не зависит ни от формального типа каузативной конструкции, ни, видимо, от генетической/ареальной принадлежности языка:

- языки «среднеевропейского стандарта» (английский, немецкий vs. французский), более периферийные индоевропейские языки (русский, литовский vs. болгарский, армянский), северокавказский (адыгейский), семитские (иврит, арабский);
- «повышающие языки» по [Nichols et al. 2004] (адыгейский), «понижающие» (русский, немецкий), «смешанные» (иврит, турецкий, литовский);
- различные средства маркирования каузатива: морфологический на всех уровнях (адыгейский), морфологический для В→С, но синтаксический для А→В (остальные языки), немаркированный (английский, отчасти немецкий).

3. Языки без имплицативного парадокса: французский (у одного носителя), японский (у части носителей), турецкий (у одного из носителей).

ЯПОНСКИЙ:

(25) ??*Taroo wa Hanako ni kabin o war-ase-ta ga, kabin wa ware-nakat-ta.*

Таро TOP Ханako DAT ваза ACC разбить-CAUS-PST но ваза TOP разбиться-NEG-PST

‘Таро заставил Ханako разбить вазу, но ваза не разбилась.’

ТУРЕЦКИЙ:

(26) **Maşa Petya-ya finčan-ı kır-dır-di ama o kır-ıl-ma-dı*

Маша Петя-DAT чашка-ACC разбить-CAUS-PST но он разбить-PASS-NEG-PST

‘Маша заставила Петю разбить чашку, но она не разбилась’.

NB Носители этих языков крайне редко совпадают в суждениях относительно импликации А → С. Ср., например, турецкий, где один из носителей всё же признаёт допустимыми предложения типа (26), но безоговорочно отвергают предложения типа (27):

ТУРЕЦКИЙ:

(27) **Maşa Petya-ya finçan-ı kır-dır-dı ama o o-nu kır-ma-dı*
 Маша Петя-DAT чашка-ACC разбить-CAUS-PST но он он-ACC разбить-NEG-PST
 ‘Маша заставила Петю разбить чашку, но он её не разбил’.

➤ И парадокс в целом, и большое варьирование суждений можно интерпретировать и синтаксически, и психолингвистически.

❶ Попытка объяснения

1. Семантико-синтаксическое объяснение: по определённым синтаксическим причинам в сферу действия импликации, навязываемой каузативом, попадает ситуация В, но не попадает ситуация С.

NB Семантика каузатива не прямо соответствует синтаксическим свойствам.

➤ Два варианта описания семантики каузатива:

- добавление к исходной ситуации другой ситуации (каузации): ‘Вася разбил чашку’ + ‘каузация’ → ‘Миша каузировал [Вася разбил чашку]’
- добавление к исходной ситуации нового участника (каузатора): ‘Вася разбил чашку’ + ‘каузатор’ → ‘Миша каузировал Васю разбить чашку’

➤ Синтаксис: каузативные глаголы – обычно переходные глаголы с прямым (*заставить*) или косвенным (арм. *stipel*) объектом-каузируемым. При этом ни один из каузативных глаголов (основных для исследуемых языков) не принимает объект-ситуацию, ср. неграмматичные (28a,b):

РУССКИЙ:

(28) а. **Финансовый кризис заставил продажу собственниками своих акций* (нужно *заставил прода(ва)ть*).
 б. **Накопленные деньги позволили наш отъезд* (нужно *позволили нам уехать*).

➤ Морфологические каузативы обычно обозначают единую ситуацию, в том числе синтаксически: переходный глагол с прямым или косвенным объектом-каузируемым.

Возможно, для языков типа адыгейского можно предположить структуру типа (31), где объектом является ситуация:

(29) учитель каузировал [вася разбил чашку]

Однако, вероятно, это неверно и для них:

- Адыгейские конструкции, где выражается способ каузации, отмечают именно **способ** воздействия **на пациенс** (например, *gъvezjə* ‘заставляя, силой’), (30) – ср. русские конструкции типа *силой заставить*. При глаголах, допускающих объект-ситуацию, например, *привести к*, такие обстоятельства способа недопустимы (31).

АДЫГЕЙСКИЙ

(30) *jate jə-ç'ale r-jə-ve.z-jə wəcə-r r-jə-ve-wəpç'a-b.*
 отец 3SG-парень 3SG.10-3SG.A-заставить-CNV трава-ABS 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-косить-PST
 ‘Отец силой (букв. заставляя) заставил сына косить траву.’

РУССКИЙ:

(31) **Кризис силой привёл к инфляции / снижению цен.*

➤ Существуют синтаксические предпосылки для парадокса – два свойства каузатива:

1. В морфосинтаксической структуре вложенный объект (*чашка*) находится дальше от внешнего каузатива (*Вася*), чем внешний каузативный = внутренний каузатив (*Руслан*)

(32) Вася [_{VP} CAUS [_{VP} Руслан CAUS [_{VP} чашка разбиться]]]

Но: как мерить это расстояние?

- Формулировка типа «каузативная импликация охватывает не больше N глагольных групп» плоха, потому что предполагает, что импликация «считает» группы – например, две – нормально, а три – уже много

2. Собственно объектом каузативного предиката (по крайней мере, если он лексический) является именно каузируемый.

- Тогда следует задать границы импликации не числом глагольных групп, а примерно так: *каузативная импликация имплицитно определяет только определённые действия (не обязательно успешные) каузируемого, который является аргументом каузативного глагола.* Иначе говоря, как обычный переходный глагол, каузатив подразумевает воздействие на каузируемого, в результате которого каузируемый предпринимает какое-то действие. При этом **изменение состояния исходного объекта импликацией не покрывается.**

➤ Достоинство синтаксического объяснения:

- Позволяет учесть тонкие различия в приемлемости между предложениями с разными типами глаголов в армянском, турецком и иврите:

Армянский:

(33) a. *Aram-n stipe-c' Anuš-in kotre-l caġkaman-ə*
 Арам-NOM.DEF заставить-AOR.3SG Ануш-DAT.DEF разбить-INF ваза-NOM.DEF
bayc' caġkaman-ə č'-kotr-ve-c'
 но ваза-NOM.DEF NEG-разбить-DECAUS-AOR.3SG

‘Арам заставил Ануш разбить вазу, но ваза не разбилась’.

b. ?? *Aram-n stipe-c' Anuš-in kangne-c'ne-l avtomek'ena-n*
 Арам-NOM.DEF заставить-AOR.3SG Ануш-DAT.DEF остановиться-CAUS-INF машина-NOM.DEF
bayc' avtomek'ena-n č'-kangne-c'
 но машина-NOM.DEF NEG-остановиться-AOR.3SG

‘Арам заставил Ануш остановить машину, но машина не остановилась’.

Контраст между (33a) и (33b) связан, видимо, с тем, насколько действия Каузатора обязательно приводят к возникновению нового состояния (если Ануш кинула чашку на пол, чашка может не разбиться, но если Ануш нажала на тормоз, машина обычно останавливается). Такие различия объяснимы, если считать, что импликация затрагивает только иницирующие действия «промежуточного» Каузатора (Ануш): тогда изменение состояния объекта – вторичная импликация, которой может и не быть.

➤ Недостаток синтаксического объяснения:

- Не учитывает сильного варьирования суждений в предложениях с парадоксом – как между носителями одного языка, так и между языками

➤ Аспектуальный вариант семантико-синтаксического объяснения: в сфере действия каузатива снимается предельность вложенной ситуации (например, потому, что каузатив присоединяется к основе, не имеющей аспектуальных показателей или, *mutatis mutandis*, потому что вложенную клаузу при каузативном глаголе возглавляет инфинитив).

Английский

(34) *John made Ann break the cup* → ‘Джон заставил Мери “разби(ва)ть” чашку’

➤ Недостаток аспектуального объяснения:

- Есть языки (например, русский, литовский), где предельность заложена в морфологию глагола (*разбить* vs. *разбивать*) и не может сниматься в сфере действия каузатива. Для таких языков аспектуальное объяснение предсказывает контраст в (35a,b), который, однако, не имеет места:

(35) a. *Вася заставил Машу разбивать чашку, но чашка не разбилась.*

b. **Вася заставил Машу разбить чашку, но чашка не разбилась.* (на самом деле, ОК)

2. Психолингвистическое объяснение: имплицативный парадокс объясняется не границами действия импликации, а обработкой (*processing*) каузативных структур носителем языка:

➤ имплицативный парадокс = трудность обработки импликации между ситуациями, находящимися далеко друг от друга в синтаксической и логической структуре.

NB Напомним, что **формальное** устройство конструкции не имеет значения: полипредикация (русский, английский и др.), монопредикация (адыгейский) или нечто среднее (французская конструкция с *faire*).

➤ Речь идёт не о расстоянии в речи и не о количестве предикаций между каузатором и объектом, а именно о позиции в синтаксической структуре.

➤ набросок объяснения:

Хотя каузативные глаголы имплицативны, связь между ситуациями не столь сильна, как при глаголах типа *manage* (грубо говоря, при *manage* ситуация одна, а при каузативе их две).

Поэтому ситуации распознаются носителями отдельно. Чем дальше в структуре отстоят друг от друга ситуации, тем более опосредована связь между ними.

Модель обработки носителем предложений с каузативом:

1. Обрабатывается первая часть (*Вася заставил Петю разбить чашку*).
2. При обработке второй части (*но чашка не разбилась*) носитель обращается к первой части и анализирует её сверху вниз, ища противоречия.
3. Но С ('чашка разбита') слишком глубоко вложена в семантико-синтаксической структуре конструкции, и носитель может не найти противоречащей информации.

➤ Достоинства психолингвистического объяснения:

- Позволяет учесть варьирование суждений (связано с индивидуальными особенностями обработки: видимо, чем «лучше» носитель обрабатывает структуру, тем лучше улавливает импликации)
- Позволяет учесть аналогичные явления за пределами каузативных конструкций: опрос носителей показал, что в русском в предложениях типа (36) также наблюдается имплицативный парадокс:

(36) а. *Чтобы не слышать эту ругань, Иван предпочёл закрыть окно, но не смог этого сделать.*

б. *Чтобы не слышать эту ругань, Иван предпочёл открыть окно, но проржавевшая створка не поддавалась ('окно не закрылось').*

В целом (36а) оценивается информантами несколько хуже, чем (36б) – тем самым, импликация А → В ('предпочёл закрыть' → 'закрыл') соблюдается чаще, чем А → С ('предпочёл закрыть' → 'закрылось'). Синтаксическая же гипотеза, чтобы объяснить этот контраст, должна быть существенным образом модифицирована.

➤ Недостатки психолингвистического объяснения:

- Не позволяет учесть различия вроде (33а) vs. (33б), где в структуре две подситуации отстоят друг от друга на одинаковое расстояние.
- Учитывая структуру, совершенно не учитывает расстояние в тексте (в предложениях или в словах), которое часто значимо для *processing*.
- Если предполагать такой механизм парсинга для противительных конструкций, то как носитель отличает предложения типа (39а) от явно бессмысленных вроде (39б)?

(37) а. *Вася заставил Машу разбить чашку, но чашка не разбилась.*

б. *Вася заставил Машу разбить чашку, но дверь не открылась*

➤ Видимо, необходимо дополнить модель:

0. Отсеиваются заведомо бессмысленные предложения – носитель понимает, что в первом предложении тоже идёт речь о разбитии чашки. Вопрос об истинностном значении (разбилась ли чашка) не ставится.

1–3. Затем анализ идёт всё же сверху, и проверяется, не конфликтуют ли истинностные значения.

6 Предварительные итоги и направления дальнейшего исследования

➤ Импликативный парадокс в каузативных конструкциях — типологически значимое явление, которое невозможно считать ошибкой интерпретации или результатом невнимательности носителей. Более того, выясняется, что строгая импликативность «простых» каузативов сама по себе является параметром межъязыкового варьирования.

➤ Необходимо расширить исследование в разных направлениях:

- привлечь к рассмотрению другие языки для того, чтобы получить более сбалансированную выборку;
- рассмотреть более представительный класс глаголов и искать возможные корреляции между импликативностью каузативной конструкции и другими семантическими параметрами (аспектом, агентивностью, модальностью и проч.);
- попытаться изучить причины вариативности суждения носителей;
- проверить признак импликативности некаузативных конструкций.

Сокращения

A – агенс, ABS – абсолютив, ACC – аккумулятив, AOR – аорист, CAUS – каузатив, CNJ – конъюнктив, CNV – деепричастие, CR – каузатор, CS – каузируемый, DAT – датив, DECAUS – декаузатив, DEF – определённость, DYN – динамичность, FUT – будущее время, IND – индикатив, INF – инфинитив, IO – непрямо́й объект, NEG – отрицание, NOM – номинатив, OBJ – объектный падеж, OBL – косвенный падеж, PASS – пассив, PRF – перфект(ив), PRON – местоимение, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, SG – единственное число, TOP – топик

Литература

- Апресян Ю.Д. (1974/1995). *Избранные труды*. Т I. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. М.: «Языки русской культуры», 1995. (1-е изд. М.: «Наука», 1974)
- Аркадьев П.М., Летучий А.Б. (2009). Структура события и каузативная деривация в шапсугском диалекте адыгейского языка. Экспедиционный отчёт.
(http://peterarkadiev.narod.ru/downloads/ArkadievLetuchijShapsug_report.pdf)
- Летучий А.Б. (2006). *Типология лабильных глаголов: семантические и морфосинтаксические аспекты*. Диссертация ... кандидата филологических наук. М., РГГУ.
(http://aletuchiy.narod.ru/dissertation/dissertation_lability.pdf)
- Лютикова Е.А. (2002). Русские лабильные глаголы в типологической перспективе. Доклад на конференции *Ломоносовские чтения*. М.: МГУ.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. (1969а). Типология каузативных конструкций // Холодович (ред.) 1969, 5–19.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. (1969б). Типология морфологического и лексического каузативов // Холодович (ред.) 1969, 20–50.
- Падучева Е.В. (1985). *Высказывание и его соотносённость с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений*. М.: «Наука».
- Холодович А.А. (ред.) (1969). *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*. Ленинград: «Наука».
- Burgess, Clifford Spence (1995). *Mapping Multiple Causatives*. MA Thesis. Simon Fraser University. (http://www.sfu.ca/~gerdts/teaching/MA_Thesis_Cliff.pdf)

- Comrie, Bernard, and Maria Polinsky (eds.) (1993). *Causatives and Transitivity*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Haspelmath, Martin (1993). More on the typology of inchoative/causative verb alternations // Comrie, Polinsky (eds.) 1993, 86–120. (<http://email.eva.mpg.de/~haspelmt/1993inc.pdf>)
- Karttunen, Lauri (1971a). Implicative verbs // *Language* 47/2, 340–358. (<http://www2.parc.com/istl/members/karttune/publications/archive/implicative.pdf>)
- Karttunen, Lauri (1971b). Some observations on factivity // *Papers in Linguistics* 4/1, 55–69. (<http://www2.parc.com/istl/members/karttune/publications/archive/factivity.pdf>)
- Karttunen, Lauri (1973). La logique des constructions anglaises à complément prédicatif // *Languages* 30, 56–80. (Рус. пер. в кн. *Новое в зарубежной лингвистике, Вып. XVI. Лингвистическая прагматика*. М.: «Прогресс», 1985, 303–332.)
- Kulikov, Leonid (1993). The "second causative": a typological sketch. // Comrie, Polinsky (eds.) 1993, 121–154.
- Kulikov, Leonid (2001). Causatives // M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.), *Language Typology and Language Universals. An International Handbook*. Vol. 2. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 886–898.
- Maldonado, Ricardo, and E. Fernando Nava (2002). Tarascan causatives and event complexity // Shibatani (ed.) 2002, 157–196.
- Nichols, Johanna, David A. Peterson, and Jonathan Barnes (2004). Transitivity and detransitivizing languages // *Linguistic Typology* 8, 149–211.
- Shibatani, Masayoshi (1976). The grammar of causative constructions: conspectus // M. Shibatani (ed.), *Syntax and Semantics, V. 6. The Grammar of Causative Constructions*. New York: Academic Press, 1–41.
- Shibatani, Masayoshi (1990). *The Languages of Japan*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Shibatani, Masayoshi (ed.) (2002). *The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.